

упраздненного министерства. Так, в частности, появился на свет могущественный Газпром [3]. Даже этот довольно скудный перечень примеров со всей очевидностью показывает криминальную сущность такой приватизации.

Следует отметить, что такого бума обвальная так называемая ваучерная приватизация в Беларуси не произошло. Но представляется, что примерно таким же путем шел процесс появления некоторых долларовых миллионеров (миллиардеров) и в Республике Беларусь, что раскрывает картину, где «затерялись» деньги вкладчиков.

Разумеется, возвращать честно заработанные деньги вкладчиков надо. Как, каким образом государство эти возможности прорабатывает. Но, думается, при стечении некоторых обстоятельств можно обойтись и без наличных денег. Как это уже неоднократно подчеркивалось, вклады в банках являются одним из источников образования собственности граждан. Следовательно, и пополнение этой собственности может происходить не обязательно путем возврата живых, наличных денег. Это можно восполнить и путем безналичного приобщения этой суммы, например, при строительстве жилья, приобретении бытовой техники, товаров и т. д. Но все это, конечно, должно быть санкционировано правовыми актами.

Иными словами, право должно не только соответствовать существующему экономическому положению, но также быть и его выражением. Роль права в данном случае сводится к тому, что оно санкционирует существующие при данных обстоятельствах нормальные отношения между людьми по поводу приобретения и распределения материальных благ. При осуществлении прав и исполнении обязанностей граждане должны соблюдать законы, уважать традиционно установившиеся моральные принципы общества. Когда же отсутствуют специальные нормы, правила, регламентирующие вопросы, например, связанные с нетрудовыми доходами, возникают трудности в подходах к этому явлению и, как результат, появляются возможности неосновательного обогащения.

Библиографические ссылки

1. Братусь, С.Н. Формы собственности по Конституции СССР / С.Н. Братусь // Тр. Воен.-юр. акад. 1949. Вып. IX.
2. Ерошенко, А. Об изъятии имущества, используемого для извлечения нетрудовых доходов / А. Ерошенко // Совет. юстиция. 1966. № 20.
3. Известия. 1996. 10 янв.
4. Иоффе, О.С. Основы советского гражданского законодательства / О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой. СПб. : Изд-во ЛГУ, 1962.
5. Маслов, В.Ф. Основные проблемы права личной собственности в период строительства коммунизма в СССР / В.Ф. Маслов. Харьков : Изд-во Харьков. ун-та, 1968.
6. Морозова, Л.А. Государство и собственность / Л.А. Морозова // Государство и право. 1996. № 12.
7. Основы экономической теории : учеб. пособие / Н.Я. Кажуро [и др.]. Минск : ООО «ФУ Аинформ» : ООО «Мисанта», 2003.
8. Платонов, О.А. Терновый венец России. История русского народа в XX веке : в 2 т. / О.А. Платонов. М. : Родник, 1997. Т. 2.

И.С. Кузнецова, преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ООН

Анализируется важнейший нормативный правовой документ, определяющий деятельность государств и международных организаций по обеспечению мира и безопасности – Устав ООН. Предпринята попытка дать юридическое толкование гл. VIII Устава ООН в отношении взаимодействия органов региональной организации коллективной безопасности с органами универсальной организации. Автор предлагает и обосновывает необходимость принятия международно-правовых документов для улучшения координации между ООН и региональными организациями коллективной безопасности. Исследуется вопрос о легитимности наделяния региональных организаций коллективной безопасности функциями и полномочиями, относящимися к поддержанию международного мира и безопасности.

В современных условиях резко выросло количество и интенсивность региональных конфликтов на этнической, религиозной почве, вследствие территориальных претензий и по другим причинам. В

этих условиях особое значение приобретает механизм сотрудничества ООН с региональными международными организациями, предусмотренный в гл. VIII Устава ООН, в целях поддержания международного мира и безопасности. Как правильно отметил советский юрист В.Ф. Петровский, ООН и региональные органы должны дополнять друг друга в своей работе [10, с. 9]. Следует также отметить, что на важность такого сотрудничества указывал и Б. Бутрос-Гали [2, с. 457]. В принятой Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о совершенствовании сотрудничества между ООН и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности 1994 г. подчеркивается необходимость совершенствования такого сотрудничества, поскольку оно способствовало бы обеспечению коллективной безопасности в соответствии с Уставом ООН [3, с. 574].

На основании ст. 52–54 Устава ООН можно сделать вывод, что в нем не регламентируется механизм взаимодействия органов региональной организации с органами универсальной организации, поскольку в Устав включены наиболее общие положения, регулирующие вопросы соотношения компетенции Совета безопасности в области поддержания международного мира и безопасности с компетенцией региональной организации. Это, в свою очередь, дает основание для различного толкования указанных положений, в связи с чем, очевидно, назрела необходимость единообразного юридического толкования и применения гл. VIII. В настоящей статье ставится цель проанализировать правовые основы взаимоотношений между региональными организациями коллективной безопасности и ООН с учетом теоретических положений и выводов российских и зарубежных авторов, таких как Э.Х. Аречага, Б. Бутрос-Гали, С.А. Егоров, Э.С. Кривчикова, Т.Д. Матвеева, В.Ф. Петровский, Б.Р. Тузмухамедов, В.Н. Федоров, А. Фердросс, О.Н. Хлестов, В.В. Шустов, Ю.А. Ясносокирский.

Следуя положению п. 3 ст. 52 Устава ООН, Совет безопасности должен поощрять развитие мирного разрешения местных споров при помощи региональных соглашений или органов либо по инициативе заинтересованных государств, либо по своей собственной инициативе. По нашему мнению, термин «заинтересованное государство» необходимо толковать на основе п. 1 ст. 35 Устава ООН, то есть подразумевать под ним любое государство – член ООН, которое «может довести о любом споре или ситуации», ведущей к международным трениям или вызывающей спор [14, с. 16]. Таким образом, понятие заинтересованного государства охватывает: стороны в споре, членов региональной системы безопасности, не являющихся сторонами в споре, а также государства, не являющиеся членами региональной системы коллективной безопасности.

В соответствии с п. 2 ст. 52 члены региональных систем безопасности должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров до передачи этих споров в Совет безопасности. Однако не совсем ясно, как следует понимать выражение «до передачи этих споров в Совет безопасности». Справедливо считать, что Устав ООН дает основание любой из сторон спора, ситуации или конфликта обращаться по своему усмотрению либо в региональный орган на основании ст. 52 Устава, либо в Совет безопасности на основании ст. 35, либо в тот и другой одновременно. Вместе с тем в порядке приоритета компетенции Совета безопасности в этой области Устав ООН закрепляет право Совета в любой момент рассматривать любой спор и ситуацию в связи с угрозой международному миру и безопасности (ст. 34, п. 4 ст. 52).

Как справедливо отмечал австрийский юрист А. Фердросс, взаимодействие региональной системы безопасности с универсальной может выражаться также в том, что «региональные организации могут привлекаться Советом безопасности к проведению принудительных действий» [16, с. 538]. Региональные организации могут предпринимать принудительные меры на основании ст. 53 Устава ООН. Такие меры могут приниматься, во-первых, только для отражения уже совершенного нападения на одного из участников системы коллективной безопасности, то есть в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН (когда такая обязанность возложена на организацию ее учредительным актом). Во-вторых, такие меры могут применяться против любого вражеского государства или быть направлены на воспрепятствование возобновлению агрессивной политики со стороны государств, воевавших во время Второй мировой войны против стран антигитлеровской коалиции (п. 1 ст. 53). Как представляется, ссылки на «вражеское государство», к которому относится любое, которое в течение Второй мировой войны являлось врагом любого из государств, подписавших данного документа, давно устарели и должны быть исключены из Устава ООН, поскольку в настоящее время все упомянутые государства являются членами ООН и действуют в соответствии со ст. 2 Устава. Отметим, что в обоих случаях (принятия принудительных мер) в силу исключений, предусмотренных ст. 51 и 53 Устава ООН, региональные органы вправе предпринимать непосредственные действия без предварительной санкции Совета

безопасности до тех пор, пока Совет безопасности не примет соответствующих мер. В свою очередь, меры, принятые в ходе осуществления права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета безопасности в отношении принятия в любое время таких действий, которые он сочтет необходимыми для поддержания и восстановления международного мира и безопасности.

На основании п. 1 ст. 53 Устава ООН Совет безопасности может использовать, где это уместно, региональные организации для принудительных действий под его руководством. Данное положение означает, что Совет безопасности устанавливает наличие угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии со стороны какого-либо государства, и в случае необходимости принимает решение о принудительных действиях с использованием вооруженных сил против этого государства. С юридической точки зрения данное положение можно считать трудно реализуемым на практике и противоречивым, поскольку для того, чтобы вооруженные силы региональной организации были предоставлены Совету безопасности, необходимо соглашение о предоставлении таких сил, заключенное между Советом безопасности ООН и региональной организацией. Однако на основании ст. 43 Устава ООН такие соглашения могут заключаться между Советом безопасности и членами ООН или группами членов ООН. Таким образом, поскольку ст. 43 Устава не предусматривает возможности заключения подобного соглашения между Советом безопасности и региональной организацией, можно считать, что вышеназванная часть ст. 53 не содержит механизма для практической реализации. Проведенное исследование свидетельствует о том, что назрела необходимость принятия новых норм, регулирующих сотрудничество ООН с региональными организациями для решения региональных конфликтов.

По нашему мнению, для улучшения координации между ООН и региональными организациями целесообразно организовывать консультации и другие формы сотрудничества, которые могут быть оформлены в меморандумах о взаимопонимании между ООН и отдельными региональными организациями коллективной безопасности, регулирующие обмен информацией, специалистами и ресурсами в зависимости от каждого конкретного случая. Для региональных организаций, обладающих военным и гражданским потенциалом в области предотвращения конфликтов или поддержания мира, в таких меморандумах о взаимопонимании можно было бы предусмотреть включение данного потенциала в рамки системы «резервных соглашений» ООН, которая, как указывает российский юрист В.В. Шустов, создана для своевременного реагирования на конфликты и представляет собой базу данных о военном, полицейском и гражданском персонале, который мог бы использоваться в операциях ООН [18, с. 59].

Статья 53 Устава ООН предусматривает необходимость во всех случаях запрашивать санкцию Совета безопасности ООН для проведения принудительных действий. Однако в реальной действительности дело обстоит несколько иначе. В Стратегической концепции НАТО 1999 г. просматриваются попытки Альянса возвести в принцип возможность прибегать к вооруженным акциям без мандата от Совета безопасности ООН [9, с. 81]. Это уже имело место в 1999 г. при бомбардировках Союзной Республики Югославии, в 2001 г. в результате проведения США (при поддержке стран НАТО и ряда других стран) военной акции в Афганистане, при осуществлении США и Великобританией (при поддержке ряда стран НАТО) вооруженных действий против Ирака в 2003 г. [4, с. 170].

По нашему мнению, положение о том, что во всех случаях региональным организациям необходимо запрашивать санкцию Совета безопасности для проведения операций по принуждению к миру должно оставаться неизменным. В современных условиях необходимо строгое соблюдение норм, закрепленных в гл. VIII Устава ООН, регулирующих деятельность региональных организаций коллективной безопасности. Следует также отметить, что Совет безопасности должен быть полностью информирован о действиях как предпринимаемых, так и намечаемых в такого рода региональном порядке (ст. 54). Эти положения Устава ООН обеспечивают, на наш взгляд, необходимый политико-правовой контроль со стороны Совета безопасности за военно-силовой деятельностью региональных организаций.

Наряду с принудительными действиями в международном праве принято выделять действия по поддержанию мира, в основе которых лежат операции по поддержанию мира. Следует отметить, что в доктрине международного права отсутствует устойчивое и общепризнанное определение понятия «операция по поддержанию мира». Как справедливо заметил российский юрист Б.Р. Тузмухамедов, «...правовая неурегулированность операций по поддержанию мира обуславливает подвижность терминологии, употребляемой в связи с этим явлением. В оборот вводятся все новые термины для градации операций ООН. При этом границы между ними размыты, а некоторые из современных операций носят настолько многоаспектный характер, что могут включать элементы нескольких типов опе-

раций» [12, с. 71]. В свою очередь, российский юрист С.А. Егоров указывает на то, что отсутствие упорядоченного понятийного аппарата, связанного с операциями по поддержанию мира, порождает споры относительно их правовой природы [5, с. 497].

Необходимо отметить, что предоставление мандата на проведение операций по поддержанию мира силами региональных организаций не урегулировано международным правом, несмотря на то что операции получили широкое распространение как в практике ООН, так и региональных организаций. Это обстоятельство вызывает ряд сложностей теоретического и практического плана, поскольку возникает проблема правового обоснования проведения указанных операций. Правовой основой для проведения таких операций являются резолюции Совета безопасности ООН, санкционирующие ее осуществление и определяющие ее механизм. Такие резолюции содержат нормоустановительные положения. По своему характеру они являются рекомендательными актами, имеющими четкое целевое назначение и ограничение во времени действия. Таким образом, операции по поддержанию мира не регламентированы ни Уставом ООН, ни каким-либо иным юридически обязывающим актом. Как представляется, важно внести изменения в Устав ООН либо принять конвенцию в рамках ООН, которая содержала бы положения, касающиеся проведения операций по поддержанию мира, и являлась бы документом, уточняющим положения Устава ООН применительно к миротворчеству.

Необходимо отметить, что вопрос о легитимности наделения региональных организаций функциями и полномочиями, относящимися к поддержанию международного мира и безопасности, является дискуссионным в международном праве. Например, российский юрист Т.Д. Матвеева считает, что «Устав ООН предусматривает также участие региональных организаций в осуществлении операций по поддержанию мира» [8, с. 114]. Позволим себе не согласиться с подобного рода утверждением, поскольку Устав ООН регламентирует взаимодействие Совета безопасности с региональными организациями только в отношении осуществления принудительных действий.

Несколько иного мнения придерживается российский юрист О.Н. Хлестов. По его мнению, «Совет проводит миротворческие операции с использованием вооруженных сил, отличающиеся от принудительных мер главным образом тем, что они проводятся с согласия противоборствующих, воюющих сторон» [17, с. 27]. Он также подчеркивает, что региональные организации «...могут проводить миротворческие операции в своих регионах без санкции со стороны Совета безопасности, а принудительные меры – только с его согласия (гл. VIII Устава ООН)» [17, с. 27]. Подобным образом рассуждает и уругвайский юрист Э.Х. де Аречага [1, с. 206]. По нашему мнению, трудно согласиться с подобного рода утверждениями, поскольку из них следует, что операции по поддержанию мира региональные организации могут проводить без разрешения Совета безопасности ООН, хотя и по просьбе заинтересованного государства.

Как отметил российский юрист Ю.А. Ясносокирский, под операциями по поддержанию мира следует понимать «...совокупность предпринимаемых с согласия конфликтующих сторон взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени действий с участием беспристрастного международного военного и гражданского персонала в поддержку усилий по стабилизации обстановки в районах потенциальных или существующих конфликтов, проводимых в соответствии с мандатом Совета безопасности или международных региональных организаций, и направленных на прекращение конфликта и создание условий, способствующих его политическому урегулированию» [19, с. 48]. Близкой к указанной точке зрения придерживается и российский юрист В.Н. Федоров [15, с. 661]. Однако, как заметил Б.Р. Тузмухамедов, следует различать операции по поддержанию мира, учреждаемые Советом безопасности ООН, с одной стороны, и санкционируемые им – с другой. Последние одобряются Советом, но проводятся под командованием иных организаций или государств [13, с. 769]. Таким образом, операции по поддержанию мира, проводимые региональными организациями коллективной безопасности, должны быть одобрены Советом безопасности ООН.

Как отмечает российский юрист Э.С. Кривчикова, «...имеющиеся в практике ООН операции по поддержанию мира могут найти применение и в деятельности региональных организаций» [7, с. 417]. Р. Дуан и Ш. Вихарта указывают на полезную роль, которую играют региональные организации при выполнении миротворческих операций. Авторы отмечают, что в зависимости от своей природы, размеров, потенциала и географии региональные организации способны коллективно принимать и выполнять решения, быстрее осуществлять развертывание миротворческих сил в зонах конфликтов и проводить операции по поддержанию мира и принуждению к нему более качественно и эффективнее по сравнению с миротворческими силами ООН [6, с. 178].

Как представляется, в широком смысле международные органы или организации вполне могут быть наделены согласно их учредительным актам функциями и полномочиями, относящимися к под-

держанию международного мира и безопасности. Данный тезис подтверждается и резолюцией Генеральной ассамблеи ООН, в которой отмечено, что «...региональные организации или органы могут вносить в соответствии со своей компетенцией и на основе Устава ООН важный вклад в поддержание международного мира и безопасности, в том числе в области миротворчества, поддержания мира и постконфликтного миростроительства» [11, с. 400]. При этом основополагающим должно оставаться положение о том, что деятельность региональных организаций или соглашений в сфере поддержания мира должна быть полностью совместима с целями и принципами ООН. Деятельность по поддержанию мира, предпринимаемая региональными органами, должна проводиться с согласия того государства, на территории которого такая деятельность осуществляется, что и было подтверждено в Декларации о совершенствовании сотрудничества между ООН и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности 1994 г. [3, с. 574–576].

По нашему мнению, в международном праве очень важно закрепить четкое определение концепции политического руководства миротворчеством со стороны Совета безопасности ООН. Кроме того, следует создать эффективное военное командование под соответствующим контролем и установить порядок привлечения на этой основе региональных организаций. В свою очередь, изменение характера региональных конфликтов после окончания холодной войны выдвигает перед ООН задачу принятия новых норм, регулирующих развитие сотрудничества ООН с региональными организациями для решения региональных конфликтов, с целью формирования международно-правовой основы взаимодействия ООН и региональных организаций коллективной безопасности.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. В Уставе ООН не регламентируется механизм взаимодействия органов региональной организации с органами ООН, поскольку в него включены наиболее общие положения, регулирующие вопросы соотношения компетенции Совета безопасности в области поддержания международного мира и безопасности с компетенцией региональной организации коллективной безопасности. Для улучшения координации между ООН и региональными организациями целесообразно организовывать консультации и другие формы сотрудничества, которые могут быть оформлены в меморандумах о взаимопонимании между ООН и отдельными региональными организациями коллективной безопасности.

Операции по поддержанию мира не регламентированы ни Уставом ООН, ни каким-либо иным юридически обязывающим актом. В связи с этим крайне важно внести изменения в Устав ООН либо принять конвенцию в рамках ООН, которая бы содержала положения, регулирующие проведение операций по поддержанию мира, и являлась бы документом, уточняющим положения Устава ООН применительно к миротворчеству.

Международные организации могут быть наделены согласно их учредительным актам функциями и полномочиями, относящимися к поддержанию международного мира и безопасности.

Библиографические ссылки

1. Арчага, Э. Х. де. Современное международное право / Э. Х. де Арчага. М. : Междунар. отношения, 1983.
2. Бутрос-Гали, Б. Навстречу новым вызовам. Годовой доклад о деятельности ООН. 1995 г. / Б. Бутрос-Гали. Нью-Йорк : Департамент обществ. информ. ООН, 1995.
3. Декларация о совершенствовании сотрудничества между ООН и региональными соглашениями и органами в области поддержания международного мира и безопасности 1994 г. Резолюция ГА ООН 49/57. Действующее международное право : учеб. пособие : в 2 т. / сост.: Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М. : Междунар. отнош., 2002. Т. 1.
4. Европейское международное право : учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, П.В. Саваськов. М. : Междунар. отношения, 2005.
5. Егоров, С.А. Право международной безопасности / С.А. Егоров // Международное право : учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов. М. : Юрист, 2001. Гл. 19
6. Ежегодник СИПРИ: вооружения, разоружение и международная безопасность : пер. с англ. / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М. : Наука, 1998; 2004; 2005.
7. Кривчикова, Э.С. Право международной безопасности / Э.С. Кривчикова // Международное право : учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Междунар. отношения, 2005. Гл. 15.
8. Матвеева, Т.Д. Международное право : курс лекций / Т.Д. Матвеева. 2-е изд. М. : РАГС, 2005.
9. Новая стратегическая концепция НАТО, военная акция альянса против СРЮ и международный правопорядок (Дискуссия на кафедре международного права МГИМО по докладу В.А. Романова) // Моск. журн. междунар. права. 2000. № 1.
10. Петровский, В.Ф. ООН действует от имени 184 государств / В.Ф. Петровский // Междунар. жизнь. 1994. № 10.
11. Резолюции и решения, принятые на 49-й сессии. Т. 1. 20.09. 23.12 1994. Доп. № 49 (A/49/49)ООН. Нью-Йорк, 1995.

12. Тузмухамедов, Б.Р. Некоторые правовые проблемы операций по поддержанию мира / Б.Р. Тузмухамедов // Моск. журн. междунар. права. 1999. № 1.
13. Тузмухамедов, Б.Р. Право международной безопасности / Б.Р. Тузмухамедов // Международное право : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Ашавский Б.М. и др.] ; под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М. : Омега-Л, 2006. Гл. 24.
14. Устав ООН. Действующее международное право : в 3 т. / сост.: Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М. : Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1996. Т. 1.
15. Федоров, В.Н. Право международных организаций / В.Н. Федоров // Международное право : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Ашавский Б.М. и др.] ; под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М. : Омега-Л, 2006. Гл. 21.
16. Фердросс, А. Международное право / А. Фердросс ; под ред. и с предисл. Г.И. Тункина. М. : Инostr. лит., 1959.
17. Хлестов, О.Н. Удастся ли США изменить систему международной безопасности / О.Н. Хлестов // Рос. ежегодник междунар. права. 2003.
18. Шустов, В.В. Обеспечение эффективности операции по поддержанию мира / В.В. Шустов // Междунар. жизнь. 2000. № 11.
19. Ясносокирский, Ю.А. Миротворчество: некоторые концептуальные аспекты политического урегулирования конфликтов и кризисных ситуаций / Ю.А. Ясносокирский // Моск. журн. междунар. права. 1998. № 3.

*А.В. Лубенков, адъюнкт НПФ Академии
МВД Республики Беларусь*

ФОРМЫ, ЭТАПЫ, ВИДЫ И ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

В связи с принятием нового административного законодательства возникает целый ряд проблем, требующих научного анализа. К числу таковых можно отнести и проблему определения форм, этапов, видов, а также понятия административного задержания физического лица в условиях правового государства и гражданского общества, когда роль правового регулирования отношений, связанных с воздействием на конституционные права и свободы личности, закономерно возрастает. Раскрыты характерные черты и признаки административного задержания физического лица, определены его формы, виды и понятие как с точки зрения научного содержания этих понятий, так и их закрепления в нормативных правовых актах. Вычленены этапы административного задержания физического лица как определенного процесса и юридически значимого действия. Содержащиеся в статье положения могут быть использованы практическими работниками при реализации требований нового административного законодательства.

В марте 2007 г. в Республике Беларусь вступили в законную силу очень важные с точки зрения поддержания порядка нормативные правовые акты – Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [3] и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [7]. Данные нормативные правовые акты помимо уже известных положений содержат и определенные новации. Особого к себе внимания с точки зрения новизны заслуживает ПИКоАП нашей страны уже потому, что подобный нормативный правовой акт в Республике Беларусь принят впервые. В нем содержатся положения, касающиеся прав и обязанностей участников, а также порядка административного процесса, порядка, условий и пределов воздействия на конституционные права и свободы личности в ходе административного процесса.

В этой связи особо хочется отметить, что в условиях правового государства и гражданского общества роль правового регулирования отношений, связанных с воздействием на конституционные права и свободы личности, закономерно возрастает. В свою очередь, мерой, на наш взгляд, наиболее существенно затрагивающей конституционные права и свободы личности, является административное задержание физического лица (ст. 8.2 ПИКоАП Республики Беларусь), которую, как свидетельствует практика, наиболее часто применяет милиция. Нельзя не отметить, что данная мера получила новую, по сравнению со ст. 240 КоАП Республики Беларусь 1984 г. [2], интерпретацию. Новизна заключается в том, что в КоАП Республики Беларусь 1984 г. понятия административного задержания отражено не было в отличие от ПИКоАП Республики Беларусь 2006 г., в ст. 8.2 которого дается понятие административного задержания физического лица, состоящего в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, и в доставлении его в орган, ведущий административный процесс.

В этой связи весьма своевременным и имеющим, на наш взгляд, важное теоретическое и практическое значение, представляется замечание А.В. Воронкова о том, что «...проблема понятий и определений в административном праве является одной из наиболее сложных с точки зрения не только